

ESG-БАНКИНГ В РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2021 г. Е. П. Ермакова

Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва

E-mail: ermakovaep@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2021 г.

Аннотация. В статье изложен взгляд автора на текущую ситуацию, сложившуюся с регулированием ESG-банкинга в России и Европейском Союзе. По мнению автора, бизнес-модель ESG-банкинга — это ведение банковского бизнеса в соответствии со стандартами устойчивого развития, закрепленными ООН. На национальном уровне ESG-банкинг должен соответствовать параметрам таксономии. Таксономия предусматривает идентификацию и классификацию явлений и процессов для оценки результатов ESG-банкинга. Автор пришел к следующим выводам: 1) в настоящее время не существует устоявшейся международной практики в регулировании вопросов ESG: проблема заключается не в нехватке имеющихся стандартов или рамок, а в отсутствии универсального стандарта; 2) в 2020 г. в России и Европейском Союзе были опубликованы документы, регулирующие ESG-банкинг: в Российской Федерации — Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования от 15 июля 2020 г. и Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг № 706-П Банка России, а также Методические рекомендации по зелёному финансированию от 13 июля 2020 г. «ВЭБ.РФ»; в Европейском Союзе — Регламент таксономии ЕС от 18 июня 2020 г., а также Руководство по климатическим и экологическим рискам ЕЦБ от 27 ноября 2020 г.; 3) совершенствованию реализации «зеленых» проектов в России способствовало бы принятие федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности», разработанного Министерством природных ресурсов и экологии РФ.

Ключевые слова: ESG-банкинг, зеленое финансирование, устойчивое финансирование, таксономия, право Европейского Союза.

Цитирование: Ермакова Е.П. ESG-банкинг в России и Европейском Союзе: понятие и проблемы правового регулирования // Государство и право. 2021. № 7. С. 161–174.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

DOI: 10.31857/S102694520016188-7

ESG-BANKING IN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: CONCEPT AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

© 2021 Е. P. Ermakova

RUDN University, Moscow

E-mail: ermakovaep@mail.ru

Received 19.04.2021

Abstract. The article presents the author's view of the current situation with the regulation of ESG-banking in Russia and the European Union. According to the author, the ESG-banking business model is the conduct of banking business in accordance with the sustainable development standards enshrined in the UN. At the national level, ESG-banking must comply with taxonomy parameters. Taxonomy provides for the identification and classification

of phenomena and processes to assess the results of ESG-banking. The author came to the following conclusions: 1) there is currently no established international practice in regulating ESG issues: the problem is not a lack of existing standards or frameworks, but the absence of a universal standard; 2) in 2020, documents regulating ESG-banking were published in Russia and the European Union: in the Russian Federation – Recommendations for the implementation of the principles of responsible investment dated 15.07.2020 and Regulation on securities issue standards No. 706-P of the Bank of Russia; as well as Methodological recommendations on green financing from 13.07.2020 “VEB.RF”; in the European Union – the EU Taxonomy Regulation dated 18.06.2020, as well as the ECB's Climate and Environmental Risk Guidelines dated 27.11.2020; 3) the adoption of the Federal Law “On Environmental Audit and Environmental Auditing”, developed by the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, would contribute to the improvement of the implementation of “green” projects in Russia.

Key words: ESG-banking, green finance, sustainable finance, taxonomy, European Union law.

For citation: Ermakova, E.P. (2021). ESG-banking in Russia and the European Union: concept and problems of legal regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 161–174.

The reported study was funded by RFBR, project No. 20-011-00270 “a”.

2021 год — год «зеленого розничного банкинга»

Устойчивое развитие является темой, которая привлекла большое внимание в последние несколько лет, при этом пандемия COVID-19 лишь подчеркнула ее важность. Многие российские и зарубежные специалисты сходятся в своих предположениях, что 2021 год станет годом «зеленого розничного банкинга» (Green Retail Banking), а устойчивость станет ключевой темой для всех банков¹. Как отмечала венчурный менеджер Н. Джонс (Octopus Ventures), согласно экономическим исследованиям, перемещение частных инвестиций и пенсий в устойчивые фонды может быть до 27 раз более эффективным для борьбы с изменением климата, чем переход к веганству² и отказ от авиаперелетов вместе взятые³.

COVID-19 изменил динамику мировой экономики: стало ясно, что окружающая среда и социальные вопросы оказывают влияние на экономическую стабильность. Вопросы, связанные

с равенством граждан, доступом к услугам здравоохранения и социальным благосостоянием, стали первостепенными для правительств всех государств. На некоторое время кризис в области здравоохранения и экономики отодвинул «Повестку дня ООН в области устойчивого развития» на второй план. Однако в «новой реальности» после COVID-19 экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы будут играть центральную роль в экономическом уравнении.

Воздействие COVID-19 ясно дает понять, что банки должны действовать, чтобы внедрить ESG в свои стратегии сейчас, если они надеются опережать ожидания общественности и регулирующих органов. «Реальность такова, что многие ведущие банки уже используют “потенциал роста” для реализации сильной и интегрированной стратегии устойчивого финансирования, — писал партнер международной аудиторской фирмы “KPMG” С. Холл, — те, кто отстает, сталкиваются не только с усилением контроля со стороны регулирующих органов и общественности, но и с ограничением роста. Суть в том, что банки больше не могут позволить себе игнорировать факторы ESG. Более того, они должны принять их»⁴.

Зеленое финансирование быстро растет с помощью различных финансовых инструментов, доступных для эмитентов и инвесторов, таких как: а) зеленые облигации (green bonds)⁵; б) зеленые кредиты

¹ См.: *Высоков В.* ESG-банкинг: Made in Russia: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д., 2020; *Henze V.* Sustainable Debt Breaks Annual Record Despite COVID-19 Challenges // Bloomberg BNEF. January 11, 2021. URL: <https://about.bnef.com/blog/sustainable-debt-breaks-annual-record-despite-covid-19-challenges/> (дата обращения: 20.03.2021).

² По мнению экспертов ООН, переход на растительную диету может помочь в борьбе с изменением климата — в «Докладе о землепользовании и изменении климата» 2019 года, подготовленном Межправительственной группой экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК), говорится, что высокое потребление мяса и молочных продуктов на Западе способствует глобальному потеплению; по оценкам экспертов, выбросы парниковых газов, связанные с потерей пищевых продуктов и отходами — от поля до кухонного мусора, — достигают 8–10% от ВСЭХ глобальных выбросов. — *Прим. авт.*

³ См.: *Jones N.* Sustainable Finance: trends and predictions for 2021 // Octopus Ventures 19 Jan 2021. URL: <https://octopusventures.com/insights/future-of-money/sustainable-finance-trends-and-predictions-for-2021/> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ *Hall S. et al.* Embedding ESG into banks' strategies // KPMG. 05/2020. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/05/embedding-esg-into-banks-strategies.html> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ См.: *Фролова Е.Е.* Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского гос. ун-та. Право. 2020. № 2. С. 43–48.

(green loans)⁶; в) устойчивые облигации (sustainable bonds); г) облигации, связанные с устойчивостью (sustainability-linked bonds); д) кредиты, связанные с устойчивостью (sustainability-linked loans); е) голубые облигации (blue bonds); ж) социальные облигации (social bonds). Значительная часть этих финансовых потоков поступает из частного сектора. В своей публикации «Финансирование климатических фьючерсов: переосмысление инфраструктуры»⁷ 2018 года ОЭСР, Всемирный банк и Программа ООН по окружающей среде (UNEP) предполагали, что финансовая система может способствовать обеспечению связи между этими инвестиционными потребностями и распределением частного капитала **путем переориентации потоков частного капитала на более устойчивые инвестиции.**

Поскольку финансовые риски влияют на финансовую стабильность, директивные органы, финансовые регуляторы и надзорные органы всех государств параллельно работают над содействием **интеграции связанных с климатом и окружающей средой рисков в процессы принятия финансовых решений и управления финансовыми рисками.** По данным исследования UNEP на конец 2019 г., правительства и финансовые регуляторы разработали около 400 стратегий и мер на национальном и региональном уровнях для содействия экологически важным и устойчивым финансам⁸.

Однако климатические риски все еще не учитываются при принятии решений о ценообразовании и распределении капитала. Отчасти это связано с тем, что это сложно сделать, отмечал О. Вайман (Marsh & McLennan)⁹. Оценка воздействия на климат является сложной задачей и плохо отражается в финансовых моделях, построенных на исторических данных. Но наука быстро развивается — сейчас уже есть модели, построенные на перспективном сценарном анализе. Кроме того, отрасль финансовых услуг значительно недооценивает потенциальный доход от перехода к «зеленой» экономике. По оценкам аудиторской компании “Marsh & McLennan”, отраслевые доходы от оптовых банков, обслуживающих «черные /

коричневые» корпорации, составляют около 80 млрд долл. в год, что, безусловно, много для потери. В сравнении с этим компания оценивает прибыль банков от устойчивого финансирования приблизительно в 40 млрд долл. в год.

Как подчеркивалось в лозунгах европейской компании «Позитивные деньги», современная финансовая система еще не готова к «зеленому» переходу: инвесторы по-прежнему имеют много стимулов, чтобы вложить свои деньги в промышленность, работающую на ископаемом топливе, или в спекулятивную деятельность, а не в «зеленые» инвестиции¹⁰. Экономисты описывают это явление как «трагедию горизонта»: финансовый сектор, как правило, фокусируется на краткосрочной прибыли, в то время как общество в целом нуждается в финансировании, ориентированном на долгосрочную устойчивость.

Отметим, что изменение климата само по себе представляет угрозу стабильности финансовой системы. Стоимость многих финансовых активов зависит от будущего использования и добычи ископаемого топлива. Финансовая система может рухнуть, когда общество отойдет от углеродной экономики, уничтожив целые сектора нынешней экономики — миллиарды базовых инвестиций¹¹.

Понятие бизнес-модели ESG-банкинга: международный уровень

Термин *ESG* является сокращением от «экологические, социальные и управленческие» факторы (Environmental, Social and Governance). В названии этих факторов сосредоточены основные области, в которых необходимо действовать для защиты природного мира, обеспечения социального прогресса и совершенствования стандартов организационного управления, которые лежат в основе развития и процветания мировой экономики. Аббревиатура ESG была впервые использована в Докладе 2004 года, опубликованном ООН под названием “Who Cares Wins”, в котором утверждалось, что рассмотрение конкретных экологических, социальных и управленческих факторов в инвестиционных решениях может оказать положительное влияние на общество, а также на финансовые рынки. С тех пор сокращение ESG стало представлять гораздо больше, чем набор инвестиционных критериев¹². Существуют различные ин-

⁶ См.: *Фролова Е. Е.* Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 103–108.

⁷ OECD. 22.10.2018. URL: http://www.oecd.org/env/outreach/Annotated%20Agenda%203rd%20Green%20Action%20TF%20Meeting_RUS.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

⁸ См.: *Spinaci S.* Green and sustainable finance // European Parliamentary Research Service. February 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI\(2021\)679081_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI(2021)679081_EN.pdf) (дата обращения: 20.03.2021).

⁹ См.: *Wyman O.* Climate Change: Three imperatives for financial services // Marsh & McLennan Company. 2020. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2020/February/climate-finance.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

¹⁰ См.: Sustainable Finance & Central Banks // Positive Money Europe. 16/03/2020. URL: <https://www.positivemoney.eu/sustainable-central-banks/> (дата обращения: 22.03.2021).

¹¹ См.: *Фролова Е. Е.* Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 673–694.

¹² См.: What is ESG investing? // Deutsche Bank AG. 2021. URL: <https://deutschewalth.com/en/our-capabilities/what-is-esg-investing.html> (дата обращения: 23.03.2021).

вестиционные возможности, с помощью которых ESG цели могут быть достигнуты. К ним относятся инвестиции в скрининг на основе факторов ESG; использование инвестиционных средств, предназначенных для достижения конкретных целей ESG, таких как «зеленые облигации»; и прямые инвестиции в компании, которые стремятся оказать положительное влияние на конкретные вопросы ESG.

Перечислим основные документы, отражающие эволюцию инвестиций ESG в XXI в.: 2004 г. — Аббревиатура ESG впервые используется в Докладе, опубликованном Финансовой инициативой Программы ООН по окружающей среде (ФИ ЮНЕП); 2006 г. — ООН публикует «Принципы ответственного инвестирования», которые поддерживаются крупнейшими мировыми инвесторами; 2015 г. — принятие Генеральной Ассамблеей ООН «Повестки дня ООН и «Целей устойчивого развития на период до 2030 года» («UN SDGs»); Парижское климатическое соглашение («COP 21») установило новые рамки для сокращения выбросов парниковых газов; 2018 г. — по данным Глобального инвестиционного альянса по устойчивому развитию, на основе принципов ESG инвестируется около 31 трлн долл. на пяти крупнейших мировых рынках¹³.

С момента введения термина *ESG* в контексте управления активами и инвестициями международные организации и органы по установлению стандартов, например, Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative (GRI))¹⁴, Совет по стандартам бухгалтерского учета устойчивости (Sustainability Accounting Standards Board (SASB))¹⁵, а также поставщики данных и кредитные рейтинговые агентства, сыграли определенную роль в продвижении общего понимания ключевых факторов и тем, подпадающих под каждый из столпов ESG.

С тех пор различные национальные и международные инициативы подчеркивают масштабы инвестиционных возможностей, созданных в рамках этих целей¹⁶. Например, в 2017 г. группа центральных банков и надзорных органов всего мира сформировала «Сеть по озеленению финансовой системы»

(Network for Greening the Financial System) с целью мобилизации капитала для «зеленых» и низкоуглеродных инвестиций.

Недавняя нормативная деятельность, например, «Принципы ответственной банковской деятельности» Финансовой инициативы программы ООН по окружающей среде (Principles for Responsible Banking (PRB))¹⁷, а также деятельность Целевой группы по вопросам финансовой отчетности, связанной с климатом (Taskforce on Climate-related Financial Disclosures (TCFD))¹⁸, повысили понимание темы ESG. Треть крупнейших мировых банков подписались под указанными выше «Принципами ответственной банковской деятельности». Многие из банков участвуют в регулярных дискуссиях вокруг таксономии и зеленых финансов¹⁹.

Определение ESG-банкинга в нормативных актах Европейского Союза

В 2018 г. Еврокомиссия объявила, что установит цель для Европейского Союза выйти на углеродно-нейтральный уровень к 2050 г. — путем согласования промышленной политики, финансов и научных исследований, и инвестирования значительных средств в технологии. Для достижения этой цели в ЕС было принято три основных нормативных акта: Регламент 2019/2088 раскрытия информации²⁰, Регламент 2019/2089 низкоуглеродистых эталонов²¹ и Регламент таксономии, который вступил в силу 12 июля 2020 г.²²

Регламент таксономии ЕС — один из ключевых европейских инструментов для направления денег частного сектора на «зеленый путь» и достижения целей блока в области климата. Эта система классификации ЕС направлена на поддержку

¹⁷ См.: URL: <https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/> (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁸ См.: About the task Force // TCFD. URL: <https://www.fsb-tcfid.org/about/> (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁹ См.: Hall S. et al. (2020). Op. cit.

²⁰ См.: Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector (Text with EEA relevance) PE/87/2019/REV/1// EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (дата обращения: 29.01.2021).

²¹ См.: Regulation (EU) 2019/2089 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 amending Regulation (EU) 2016/1011 as regards EU Climate Transition Benchmarks, EU Paris-aligned Benchmarks and sustainability-related disclosures for benchmarks (Text with EEA relevance). PE/90/2019/REV/1// EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2089/oj> (дата обращения: 30.01.2021).

²² См.: Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text with EEA relevance) PE/20/2020/INIT // EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (дата обращения: 30.01.2021).

¹³ См.: Global Sustainable Investment Review 2018 // Глобальный инвестиционный альянс по устойчивому развитию. URL: http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2019/03/GSIR_Review2018.3.28.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁴ См.: New Standards into effect for reporting in 2021 // Global Reporting Initiative (n.d.). The global standards for sustainability reporting. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/> (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁵ См.: URL: <https://www.sasb.org/standards-overview/> (дата обращения: 24.03.2021).

¹⁶ См.: Клеандров М. И. О векторе развития правового обеспечения «зеленых» финансов «зеленой» энергетики // Правовой энергетический форум. 2020. № 1. С. 26–33.

обязательного раскрытия информации с тем, чтобы помочь инвесторам и компаниям принимать обоснованные решения по «экологически устойчивой экономической деятельности». В «Отчете о финансировании переходного периода» (Transition finance report)²³, опубликованном в марте 2021 г. Платформой по устойчивому финансированию ЕС, отмечалось, что «цель таксономии ЕС заключается в том, чтобы дать рекомендации о том, когда экономическая деятельность может быть заявлена как “экологически устойчивая”. Для банков и институциональных инвесторов, в т.ч. страховых компаний или пенсионных фондов, таксономия рассматривается как положительная инициатива, поскольку она приносит прозрачность и укрепляет «зеленые» полномочия финансового сектора, помогая бороться с «зеленым камуфляжем», или деятельностью ложно считаемой устойчивой²⁴.

В указанном выше Отчете 2021 года утверждалось, что банки оказывают **критическую финансовую поддержку экономике ЕС**. Около 80% внешнего финансирования ЕС покрывается банковскими кредитами и лизингом. Поэтому важно поощрять разработку конкретных финансовых продуктов для финансирования деятельности, согласованной с таксономией или планируемой к согласованию, помимо зеленых облигаций, зеленых кредитов и других финансовых продуктов, таких как облигации с привязкой к устойчивости или структурированные фонды. Однако большая часть финансовых средств будет по-прежнему направляться за счет кредитования общего назначения. Поэтому банки должны поощрять своих клиентов к проведению необходимых шагов, включая инвестиции в модернизацию своих предприятий и активов, к переходу к устойчивой экономике и добровольному раскрытию этих планов и повышению их прозрачности для привлечения частных инвестиций. Классификационная структура таксономии делает ее полезным инструментом для банков в целях расширения поддержки экологически устойчивой деятельности. Предлагаемые требования к банковской отчетности в соответствии со ст. 8 DA Регламента о таксономии требуют обоснования. Обязательства банков по представлению отчетности непосредственно приводят к требованиям к компаниям, включая малые и средние предприятия (МСП),

ищущим кредиты, и к домохозяйствам, желающим получить ипотеку или аренду автомобилей.

Но, несмотря на благие намерения, рамки таксономии должны быть улучшены, утверждалось в **Отчете, опубликованном в январе 2021 г. Европейской банковской федерацией и Финансовой инициативой Программы ООН по окружающей среде**²⁵. В общей сложности 26 европейских банков протестировали таксономию ЕС в период с января по август 2020 г. В упомянутом Отчете были предложены рекомендации законодателям, регулирующим органам и самим банкам. Многие респонденты назвали одной из основных проблем отсутствие общих стандартов в отношении факторов ESG как в контексте разработки продуктов и услуг ESG, так и в контексте управления рисками. Ряд финансовых организаций и банков подчеркнули, что зачастую проблема заключается не в нехватке имеющихся стандартов или рамок, а в отсутствии универсального стандарта. Другая проблема для реализации таксономии ЕС по устойчивому финансированию — это наличие хороших данных²⁶.

Отметим, что Еврокомиссия была вынуждена отложить публикацию «Делегированного закона о таксономии, определяющего технические критерии отбора для смягчения последствий изменения климата и адаптации»²⁷ из-за огромного количества полученных замечаний и угрозы блокирования документа восточными и южными странами — членами ЕС.

Еврокомиссия опубликовала проект «Делегированного закона» 20 ноября 2020 г., рекламируя его как первый в мире «зеленый список» (green-list) экономической деятельности, направленной на поощрение частных инвестиций в «зеленую» экономику. В этом документе определяются критерии технического отбора, в соответствии с которыми конкретные виды экономической деятельности квалифицируются как способствующие смягчению последствий изменения климата и адаптации, а также определение того, наносит ли эта экономическая деятельность значительный ущерб какой-либо из других экологических целей.

²³ См.: URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/210319-eu-platform-transition-finance-report_en.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

²⁴ См.: Valero J. Banks ask for better data to implement EU green finance taxonomy // EURACTIV. 16.03.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/banks-ask-for-better-data-to-implement-eu-green-finance-taxonomy/> (дата обращения: 23.03.2021).

²⁵ См.: Testing the application of the EU Taxonomy to core banking products. High level recommendations // UNEP Finance Initiative. URL: <https://www.unepfi.org/publications/banking-publications/testing-the-application-of-the-eu-taxonomy-to-core-banking-products-high-level-recommendations/> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁶ См.: Valero J. (2021). Op. cit.

²⁷ Taxonomy draft Delegated Act setting out technical screening criteria for climate change mitigation and adaptation. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/201218-eu-platform-on-sustainable-finance-opinion-taxonomy-delegated-act_en.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

Публичные консультации по проекту, в ходе которых был получен 46 591 ответ, завершились 18 декабря 2020 г. Положения указанного «Проекта» вызвали возмущение среди восточных и южных государств — членов ЕС, которые утверждали, что природный газ был лишен «переходного» статуса топлива, даже когда он заменяет уголь в выработке электроэнергии²⁸.

Все изложенное свидетельствует о том, что точного понимания и согласия по конкретным вопросам, что входит в ESG-факторы, и как это должно отражаться в банковской деятельности и в банковской отчетности, в Европейском Союзе еще не сложилось.

Подчеркнем, что кроме различного понимания ESG-факторов в банковской деятельности, многие специалисты различают термины «зеленое финансирование» (Green finance) и «озеленение финансирования» (Greening finance), что также не ведет к лучшему пониманию факторов ESG частными инвесторами. Например, в политическом документе «Зеленая финансовая стратегия» Соединенного Королевства 2019 г. определено, что зеленое финансирование предполагает сбор средств для решения климатических и экологических проблем, а озеленение финансирования — совершенствование управления финансовыми рисками, связанными с климатом и окружающей средой, причем каждое направление состоит из множества пунктов и подпунктов²⁹.

По мнению некоторых европейских авторов, устойчивое финансирование (Sustainable finance) является эволюцией «зеленых» финансов, поскольку оно учитывает экологические, социальные и управленческие вопросы и риски с целью увеличения долгосрочных инвестиций в устойчивую экономическую деятельность и проекты³⁰. Как представляется, указанная точка зрения неопределенна, т.к. термин «устойчивое развитие» впервые употреблен в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» еще в 1987 г.³¹, а аббревиатура ESG впервые была ис-

пользована в докладе ФИ ЮНЕП в 2004 г. Тогда как термины «зеленые облигации» и «зеленое финансирование» впервые появились в 2008 г., когда подобные ценные бумаги выпустил Всемирный Банк. Все сказанное еще раз подтверждает общий вывод о том, что в Европейском Союзе отсутствуют нормативные акты, исключая сомнения в применении терминов ESG.

Основы правового регулирования ESG-банкинга в Российской Федерации

Российская Федерация подписала Парижское соглашение в 2015 г. и ратифицировала документ 23 сентября 2019 г.³² На достижение основных целей Парижского соглашения направлен национальный проект «Экология», утвержденный 24 декабря 2018 г.,³³ и в т.ч. входящий в его состав федеральный проект «Наилучшие доступные технологии», стимулирующий бизнес к внедрению лучших «зеленых» технологий с минимальным ущербом для окружающей среды. Согласно указанным выше нормативным актам в мае 2019 г. было опубликовано постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения»³⁴.

В дальнейшем работу по разработке национальной стратегии «зеленых» финансов возглавил **Банк России** как главный регулятор финансового сектора. 14 октября 2019 г. Банк России опубликовал Концепцию организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования³⁵, подготовленную Экспертным советом по рынку долгосрочных инвестиций.

В течение 2020 г. Банк России опубликовал два важнейших документа, непосредственно касающихся ESG-банкинга: 20 апреля 2020 г. — пересмотренное **Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг** от 19 декабря 2019 г. № 706-П³⁶, которым была предусмотрена возможность выпуска «зеленых» и социальных облигаций; в июле 2020 г. — **Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования** от 15 июля 2020 г.

В декабре 2020 г. заместитель Председателя Банка России С. Швецов отметил, что «и в национальном плане до 2030 года, и в плане регулятора развитие так называемых социальных и “зеленых”

²⁸ См.: Simon F. EU lawmakers threaten to veto green finance rules — for opposing reasons // Climate Home News Ltd. 09/03/2021. URL: <https://www.climatechangenews.com/2021/03/09/eu-lawmakers-threaten-veto-green-finance-rules-opposing-reasons/> (дата обращения: 24.03.2021).

²⁹ См.: Ермакова Е. П. «Зеленая финансовая стратегия» Великобритании 2019 г. — программный документ в области «зеленого» финансирования // Образование и право. 2020. № 9. С. 335—339.

³⁰ См.: Spinaci S. (2021). Op. cit.

³¹ См.: Доклад Российско-Британской рабочей группы по корпоративному управлению «Международный опыт применения стандартов ESG (Environmental, Social, Governance) и возможности его использования в России» // Аналитический центр «Форум». Июнь 2020 г. URL: http://www.mfc-moscow.com/assets/files/analitics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

³² См.: СЗ РФ. 2019. № 39, ст. 5430.

³³ См.: Официальный сайт Правительства РФ. Национальные проекты. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/848/events/> (дата обращения: 23.03.2021).

³⁴ См.: СЗ РФ. 2019. № 39, ст. 5430.

³⁵ См.: URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

³⁶ См.: Вестник Банка России. 2020. 26 мая.

облигаций — это новое направление, когда инвестор не просто берет на себя функцию кредитора, он еще участвует в изменении экономики, в повороте ее в сторону меньшего воздействия на окружающую среду или в социальных проектах, которые реализуются как бизнесом, так и регионами. Этот рынок имеет потенциал. Во всем мире формируется инфраструктура «зеленого» и социального финансирования, и Россия не находится в стороне. Вместе с участниками рынка, вместе с Внешэкономбанком, Министерством экономики, Минфином создается таксономия, создаются верификаторы». С. Швецов полагал, что к концу 2021 г. этот рынок должен заработать «в полный рост»³⁷.

Таким образом, понятие и внутреннее содержание ESG-банкинга в России только складывается, ожидается, что этот процесс будет завершен к концу 2021 г. Термин «зеленые финансы» до сих пор понимается по-разному, многие инвесторы критикуют инвестиционную индустрию и компании за то, что они рекламируют себя как «зеленые» или «устойчивые» без какого-либо согласованного определения того, что это значит. Российские специалисты отмечали, что отсутствие надежности и стандартизации привело к необходимости нормативного закрепления понятия и критериев «зеленых финансов»³⁸.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 3024-р государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» отведена функция методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере устойчивого, в т.ч. зеленого развития, и привлечения внебюджетных средств в реализацию проектов развития в Российской Федерации. «ВЭБ.РФ» ведёт разработку национальной системы зелёного финансирования, которая должна способствовать реализации зелёных проектов на более выгодных условиях.

«ВЭБ.РФ» планирует запустить российскую национальную систему зеленого финансирования. Основой этой системы станут **Методические рекомендации по зелёному финансированию**, опубликованные 13 июля 2020 г.³⁹ По мнению экспертов,

³⁷ Выступление Сергея Швецова на заседании Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации // Вестник Банка России. 2020. 8 дек.

³⁸ Высоков В. Российский ESG-банкинг сохранит свои конкурентные преимущества // Ассоциация банков России. 18 декабря 2020 года. URL: <https://asros.ru/news/opinions/rossiyskiy-esg-banking-sokhranit-svoi-konkurentnye-preimushchestva/> (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹ См.: Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в Российской Федерации. Согласованы решением Комитета ВЭБ.РФ по зеленому финансированию ВЭБ.РФ от 08.07.2020 г. // ВЭБ.РФ. 13.07.2020. URL: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zelenoe-finansirovanie/> (дата обращения: 15.03.2021).

по сути, Методические рекомендации и есть национальный стандарт в этой области, призванный описать для предприятий и банков, что такое зеленые проекты и финансовые инструменты, и определить архитектуру национальной системы такого финансирования. В п. 1.1. национального стандарта закреплено понятие «таксономии» для Российской Федерации как основных направлений реализации зеленых проектов в России.

«ВЭБ.РФ», будучи институтом развития, ведет системную работу по внедрению стандартов ответственного поведения в Российской Федерации. Основная цель такой работы заключается в снижении как рисков, оказываемых компаниями на общество и окружающую среду, так и в повышении устойчивости бизнес-процессов компаний, повышении их конкурентоспособности в мире. «ВЭБ.РФ» при экспертной поддержке Центра Россия — ОЭСР РАНХиГС продвигает стандарты как внутри страны, так и участвует в работе международных организаций по совершенствованию международных подходов к ответственному поведению компаний, в т.ч. финансовых институтов.

В целях систематизации работы кредитных организаций в области ESG-банкинга Ассоциация банков России (АБР) подготовила в **феврале 2021 г. Рекомендации для кредитных организаций по внедрению ESG — принципов экологической, социальной и управленческой ответственности**⁴⁰. Таксономия предусматривает идентификацию и классификацию явлений и процессов для оценки результатов ESG-банкинга. В рекомендациях отмечается о необходимости внедрения комплексных мер ESG, в т.ч. критериев рисков, корректировки действий контрагентов на основе текущих факторов, например, «углеродного следа» или долгосрочных репутационных рисков.

В рамках заседаний АРБ обсуждались разработанные «ВЭБ.РФ» таксономии проектов, требования к верификаторам проектов, модельную методологию верификации и методических рекомендаций, регламентирующих процесс получения финансовым инструментом «зелёного» или «переходного» статусов. Опираясь на практику других стран, принято решение о разработке системы «переходных» проектов, в которой возможен некоторый отход от международных стандартов и создание собственной уникальной классификации. В мае 2021 г. планируется запуск государственного стимулирования «зеленых» финансов,

⁴⁰ См.: Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России // Ассоциация российских банков. Февраль 2021 г. URL: https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIE-REKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOObSHCHESTVA-PO-VNEDRENIYU-ESG_BANKINGA-V-ROSSII.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

а на июль намечен старт полнофункциональной Национальной системы «зеленых» финансов. Стимулирующие меры государства могут подтолкнуть к ESG-подходу тех, кто пока не видит в нем реального смысла.

Подчеркнем, что практическая реализация ESG-банкинга требует изменения в организации, планировании, управлении рисками и отчетности о проделанной работе каждого банка.

Совершенствованию реализации «зеленых» проектов способствовало бы принятие федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанного Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации; федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части создания пользователями недр ликвидационных фондов)» и иных нормативных правовых актов, в т.ч. ГОСТов.

ESG-рейтинг российских банков на февраль 2021 г.

В феврале независимое европейское рейтинговое агентство “RAEX-Europe” опубликовало ESG-рэнкинг российских компаний, в который **впервые вошли российские банки**⁴¹. Лидером среди крупнейших банков, по ESG-оценке, стал ПАО «Московский кредитный банк» (МКБ). Второе место занял ПАО «Сбербанк», третье – Банк ВТБ (ПАО), четвертое – АО «Россельхозбанк», пятое – АО «Газпромбанк». Текущие позиции банков зависят от того, сколько информации об ESG-практиках банки раскрывают в публичных отчетах. Составители рейтинга оценивали, есть ли в банке политики по «зеленому» и «социальному» финансированию, учитываются ли ESG-риски в кредитных политиках, есть ли на балансе банков «зеленые» и «социальные» проекты и т.д. Из-за отсутствия четко закреплённого понятия «зеленые» и «социальные» проекты, оценка во многом носила качественный характер⁴².

В **Московском кредитном банке** (МКБ) при поддержке международных финансовых институтов, таких как ЕБРР и МФК, определена политика в области управления социально-природоохранными мероприятиями, которая позволяет классифицировать всех заёмщиков Банка по уровню их ESG-рисков. В МКБ существует также т.н. «исключающий лист», это список проектов и отраслей, от финансирования которых банк отказывается. Банк

реализует проекты в сфере зеленого финансирования, имеет собственную ESG-стратегию. Кроме того, МКБ активно работает над воздействием на экологию и общество, в частности, через внедрение концепции «зеленого банка».

В 2020 г. Наблюдательным советом ПАО «Сбербанк» была утверждена ESG-стратегия, ставшая неотъемлемой частью его стратегии развития до 2023 года. Были обозначены следующие ключевые направления работы ESG: 1) в экологической области: минимизация собственного влияния на окружающую среду, содействие распространению «зелёных» бизнес-моделей и технологий, переходу к низкоуглеродной экономике; 2) в социальной области: достойные условия труда, инклюзия, препятствие проявлению любых видов дискриминации, развитие новых моделей образования и повышение финансовой грамотности; 3) в управленческой области: повышение качества и прозрачности систем управления, выстраивание системы управления ESG-рисками, интеграция аспектов и принципов ESG в управление на всех уровнях. Особенно важным для ПАО «Сбербанк» как финансовой организации стало развитие ESG-банкинга. Речь прежде всего идёт о кредитовании «зелёных» проектов (например, при строительстве солнечных и ветряных электростанций). Так, в 2018 г. банк финансировал строительство Самарской солнечной электростанции, а в 2019 г. поддержал строительство Старомарьевской солнечной электростанции в Ставропольском крае и предоставил кредитную линию ПАО «Энел Россия» для финансирования строительства Кольской ветроэлектростанции мощностью 201 МВт.

АО «Газпромбанк» – один из лидеров в «зеленом» финансировании. Для систематизации работы над проектами банка был сформирован совет по внедрению принципов устойчивого развития, который разрабатывает методологию оценки ESG-проектов. Как отметил заместитель Председателя правления АО «Газпромбанка» А. Матвеев, «компании, соблюдающие ESG – принципы, показали большую устойчивость к кризисам любого характера». Он также подчеркнул важность при инвестировании соблюдать баланс между экономической эффективностью и социальной направленностью⁴³. Соблюдая эти принципиальные подходы, АО «Газпромбанк» финансирует производство солнечных модулей и электроэнергии на солнечных электростанциях, участвует в создании инфраструктуры для рынка газомоторного топлива. Так, в 2019 г. было построено 28 объектов инфраструктуры, что будет способствовать переходу

⁴¹ См.: Новый ESG-рейтинг от RAEX Europe // ООО «РАЭК-Аналитика». 16.02.2021. URL: https://raex-rr.com/country/RAEX-600/ESG_rating (дата обращения: 25.03.2021).

⁴² См.: там же.

⁴³ См.: Мордюшенко О. Компании, соблюдающие ESG-принципы, показали большую устойчивость к кризисам // Коммерсантъ. Деньги. Приложение № 34. 2020. 26 нояб. С. 20.

на газомоторное топливо и приведет к снижению выбросов автотранспорта в воздух.

Отметим, что в ESG-рейтинге российских банков на 16 марта 2021 г. Московский кредитный банк и ПАО «Сбербанк» сохранили свои позиции, а 3–5-е места заняли соответственно Группа ВТБ, РОСБАНК и Райффайзенбанк⁴⁴.

На уровне региональных банков ведущим в области освоения зеленого финансирования можно признать Банк «Центр-инвест», крупный частный банк на Юге России. В.В. Высоков подчеркивает принципиальное различие между ESG-банкингом и спекулятивным банкингом: «Сиюминутная прибыль банкира-спекулянта основана на разнице волатильных рисков и надежде, что у клиентов дефолтов не будет. ESG-банк принимает все меры, чтобы у клиентов не было дефолтов ни сегодня, ни завтра, а у банка — убытков для покрытия этих дефолтов»⁴⁵.

Деятельность ЕЦБ и центральных банков отдельных государств ЕС

Европейский центральный банк (ЕЦБ)

Западные аналитики указывали, что ЕЦБ на основании своего мандата все чаще рассматривает климат в качестве ключевого вопроса, который необходимо решать в рамках своих задач⁴⁶. ЕЦБ сотрудничает с другими центральными банками в «Сети по озеленению финансовой системы» (Network for Greening the Financial System (NGFS)), а также является наблюдательным органом в «Платформе ЕС по устойчивому финансированию» (Platform on Sustainable Finance). Изменение климата учитывается в макроэкономических моделях ЕЦБ, методах прогнозирования и оценках рисков. «В последние месяцы ЕЦБ изучает вопрос относительно политики, с помощью которой банк может способствовать переходу к изменению климата в полном соответствии со своим мандатом и законодательством ЕС», — заявил в январе 2021 г. Ф. Панетта, член Исполнительного совета ЕЦБ⁴⁷.

Статья 127 Договора о функционировании ЕС гласит, что главной целью ЕЦБ является поддержание стабильности цен. В Договоре также названа второстепенная цель ЕЦБ — поддержание

достижения целей ЕС. Статья 3 указанного выше Договора определяет «устойчивое развитие» как одну из целей Европейского Союза. Таким образом, согласно положениям одного из основных нормативных актов ЕС, ЕЦБ при осуществлении денежно-кредитной политики может и должен внести свой вклад в экологическую политику ЕС.

ЕЦБ уже предпринял шаги в этом направлении, например, включив в число залоговых средств, которые могут быть использованы в операциях рефинансирования, инструменты устойчивого финансирования — **облигации, связанные с устойчивостью** (sustainability-linked bonds). Это облигации, для которых финансовые или структурные характеристики (например, ставка купона) могут колебаться в зависимости от достижения эмитентом predetermined целей устойчивого развития. Этот инструмент относительно новый на рынке. Первые облигации SDG-linked были выпущены в сентябре 2019 г. итальянской международной энергетической компанией ENEL⁴⁸.

Кроме того, ЕЦБ должен защитить свой баланс от финансовых рисков, вызванных изменением климата. Выполняя свой анализ этих рисков на основе строгих методологий, ЕЦБ вносит свой вклад в точную оценку этих связанных с климатом рисков и повышает осведомленность инвесторов, тем самым помогая бороться с изменением климата. 27 ноября 2020 г. после консультаций с общественностью ЕЦБ опубликовал **«Руководство по климатическим и экологическим рискам»**⁴⁹ для банков с целью улучшения раскрытия информации и управления рисками, связанными с климатом и окружающей средой. В ходе консультаций ЕЦБ получил более 50 замечаний от широкого круга заинтересованных сторон, включая представителей банковской отрасли.

В «Руководстве» 2020 года разъясняются ожидания ЕЦБ по отношению к банкам относительно управления рисками и раскрытия информации; кроме того, в нем анализируется, каким образом физические и переходные риски могут влиять на категории пруденциальных рисков, таких как: а) кредитный риск; б) операционный риск; в) рыночный риск; г) риск ликвидности.

27 ноября 2020 г. ЕЦБ также опубликовал **Отчет**, в котором подчеркивалось, что банки отстают в раскрытии информации о климатических

⁴⁴ См.: ESG-рэнкинг российских компаний (от 16.03.2021 г.) // ООО «РАЭК-Аналитика». 16.03.2021. URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021/03 (дата обращения: 25.03.2021).

⁴⁵ Высоков В. ESG-банкинг: Made in Russia: науч.-практ. пособие.

⁴⁶ См.: Spinaci S. (2021). Op. cit.

⁴⁷ См.: Panetta F. Sustainable finance: transforming finance to finance the transformation // European Central Bank. 25 January 2021. URL: https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp210125_1~2d98c11cf8.en.html (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁸ См.: Spinaci S. (2021). Op. cit.

⁴⁹ Guide on climate-related and environmental risks // European Central Bank. 11.20.2020. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.202011finalguideonclimate-relatedandenvironmentalrisks~58213f6564.en.pdf?1f98c498cb869019ab89194a118b9db4> (дата обращения: 18.03.2021).

и экологических рисках⁵⁰. Во второй половине 2021 г. ЕЦБ намерен выявить оставшиеся пробелы и обсудить их с банками.

Важно отметить, что **ЕЦБ планирует в 2022 г. провести надзорный стресс-тест на климатические риски**. В начале 2021 г. ЕЦБ создал Центр по изменению климата для управления работой по вопросам климата, которая уже проводится в различных департаментах банка⁵¹.

Европейский инвестиционный банк (ЕИБ)

В своей роли многостороннего банка развития ЕИБ стал пионером в области климата и зеленых финансов и одним из крупнейших поставщиков финансовых средств для проектов, связанных с климатом. В июне 2019 г. Европейский совет предложил ЕИБ «усилить свою деятельность в поддержку действий в области климата», а в июле того же года председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен высказала идею о превращении ЕИБ в «Климатический банк Европы» (Europe's climate bank)⁵².

Группа ЕИБ заявила о своем стремлении поддерживать инвестиции в борьбу с изменением климата и экологическую устойчивость на сумму 1 трлн евро в период с 2021 по 2030 г. с постепенным увеличением доли своего финансирования, предназначенного для действий в области климата и экологической устойчивости, до 50% своей деятельности в 2025 г.⁵³

В ноябре 2019 г. Совет директоров ЕИБ взял на себя обязательство с конца 2020 г. согласовать всю деятельность группы ЕИБ с таксономией ЕС и объявил, что ЕИБ завершит финансирование проектов по добыче ископаемого топлива с конца 2021 г.

Банк начал процесс пересмотра климатической стратегии ЕИБ в 2015 г., что завершилось публикацией новой «Дорожной карты Климатического банка на 2021–2025 годы» в ноябре 2020 г., в которой было определено, каким образом ЕИБ намерен стать климатическим банком ЕС. В «Дорожной

карте» основное внимание уделяется четырем ключевым областям: а) ускорение переходного периода; б) обеспечение справедливого переходного периода для всех; в) поддержка операций, согласованных с Парижским соглашением 2015 г.; г) создание стратегической согласованности с таксономией ЕС и подотчетности.

ФРГ: зеленые облигации Deutsche Bank

Главный банк ФРГ – Deutsche Bank – рассматривает изменение климата как главную проблему ближайших нескольких лет. «Мы играем решающую роль в защите климата, – заявил генеральный директор К. Швей, – мы – ворота на рынок капитала, у нас есть средства для финансирования устойчивых инвестиций и привлечения необходимого инвестиционного капитала»⁵⁴. Deutsche Bank неоднократно делал публичные заявления по целям Парижского соглашения 2015 г., рассматривая эти цели как климатические обязательства немецкого финансового сектора. Его «Заявление по климату» от 20 августа 2020 г.⁵⁵ подчеркнуло это еще раз. В заявлении резюмировалась позиция банка по защите климата и пакет мер по борьбе с изменением климата – от устойчивого финансирования до собственного климатического следа и приверженности своих сотрудников. Это обеспечивает прозрачность в отношении многочисленных мероприятий, связанных с климатом, во всех областях деятельности банка. Для стимулирования хорошего поведения компаний с помощью соответствующих финансовых продуктов Deutsche Bank обязался направить 200 млрд евро для устойчивого финансирования и инвестиционной деятельности.

В июне 2020 г. Deutsche Bank впервые выпустил собственные зеленые облигации⁵⁶. Облигации имеют срок погашения шесть лет и объем 500 млн евро с купоном 1.375%. Вырученные средства будут использованы исключительно для рефинансирования устойчивых проектов банка, таких как расширение возобновляемых источников энергии. Зеленые облигации Deutsche Bank определяют активы, с которыми поддерживается облигация, и для чего могут быть использованы вырученные средства. «Зеленые» активы включают кредиты и инвестиции в компании, активы или проекты

⁵⁰ См.: ECB report on institutions' climate-related and environmental risk disclosures // European Central Bank. 27 November 2020. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.ecbreportinstitutionsclimaterelatedenvironmentalriskdisclosures202011~e8e2ad20f6.en.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵¹ См.: Harnischfeger U. ECB publishes final guide on climate-related and environmental risks for banks // European Central Bank. 27 November 2020. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ssm.pr201127~5642b6e68d.en.html> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵² См.: Spinaci S. (2021) Op. cit.

⁵³ См.: Climate and environmental sustainability: Taking action to address the climate and environment emergency in the critical decade 2021–2030 // EIB. URL: <https://www.eib.org/en/about/priorities/climate-action/index.htm#:~:text=T> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵⁴ Ambrosius T. Deutsche Bank issues Climate Statement // Deutsche Bank AG. August 12, 2020. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/deutsche-bank-issues-climate-statement-en-11657.htm (дата обращения: 20.03.2021).

⁵⁵ См.: Climate Statement // Deutsche Bank AG. August, 2020. URL: https://www.db.com/newsroom_news/20200812_Climate_Statement.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

⁵⁶ См.: Streckert C., Stipic E. Deutsche Bank issues first own green bond // Deutsche Bank AG. June 2, 2020. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/deutsche-bank-issues-first-own-green-bond-en-11593.htm (дата обращения: 20.03.2021).

в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и т.н. зеленых зданий, которые строятся в соответствии с экологическими и устойчивыми стандартами. Deutsche Bank следует принципам зеленых облигаций Международной ассоциации рынка капитала (ISMA), а также руководящим принципам Технической экспертной группы по таксономии ЕС, будущей системы классификации устойчивых инвестиций в рамках Европейского Союза.

Королевство Норвегия

Один из крупнейших мировых инвесторов — “Government Pension Fund Global” Норвегии — с 2012 г. сокращает долю своих вложений в нефтегазовые активы и инвестирует в климатические решения. Фонд управляется Банком Норвегии (Norges Bank). **Norges Bank** является центральным банком Норвегии и главным финансовым регулятором. Помимо традиционных обязанностей центрального банка, таких как поддержание финансовой стабильности и стабильности цен, “Norges Bank Investment Management” управляет “Government Pension Fund Global”, стабилизационным фондом Норвегии, который стал крупнейшим фондом национального благосостояния (1.14 трлн долл.)⁵⁷. Фонд имеет доли в более чем 9000 компаний из 74 государств, на которые приходится примерно 1.5% общих мировых инвестиций⁵⁸.

На своем веб-сайте Банк Норвегии заявляет, что его мотивация для ответственных инвестиций заключается в достижении максимально возможной прибыли с умеренным риском. Деятельность компаний оказывает значительное влияние на общество и окружающую среду. Со временем это может повлиять на их прибыльность и, таким образом, на доходность Фонда. Экологические, социальные и управленческие вопросы могут повлиять на стоимость компаний, в которые инвестирует Фонд. Поэтому Банк Норвегии работает над выявлением, измерением и управлением рисками и возможностями, которые могут повлиять на стоимость Фонда. Банк Норвегии публикует перечень компаний в портфеле Фонда, которые находятся под наблюдением в связи с нарушением принципов ответственного инвестирования, а также компаний, которые были исключены из портфеля Фонда за нарушение указанных принципов.

⁵⁷ См.: *Baker S.* Norway's wealth fund wants more detail on firms' low-carbon strategies. September 03, 2020. URL: <https://www.pionline.com/sovereign-wealth-funds/norways-wealth-fund-wants-more-detail-firms-low-carbon-strategies> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵⁸ См.: *Arvin J.* Norway's trillion-dollar wealth fund sold the last of its investments in fossil fuel companies // Vox Media. Jan 29, 2021. URL: <https://www.vox.com/22256192/norway-oil-gas-investments-fossil-fuel> (дата обращения: 20.03.2021).

Эти принципы в значительной степени совпадают с Целями устойчивого развития ООН.

Банк Норвегии принимает решения об исключении компаний из инвестиционной среды Фонда или о включении компаний в список для наблюдения. Так, еще в 2009 г. российская компания ПАО «ГМК “Норильский никель” была исключена из Фонда «за нанесение серьезного ущерба окружающей среде».

В течение 2020 г. Банк Норвегии исключил из Фонда 14 компаний и поставил под наблюдение четыре компании за следующие нарушения: а) нанесение серьезного ущерба окружающей среде (две компании); б) производство угля или угольной энергии (восемь компаний); в) неприемлемые выбросы парниковых газов (четыре компании); г) нарушение прав человека (четыре компании).

Отметим, что Norges Bank объявил об исключении четырех компаний — “Centrais Eletricas Brasileiras SA (Eletrobras)”, “Formosa Chemicals and Fibre Corp.”, “Formosa Taffeta Co” и “Page Industries” — из-за нарушения социального фактора — неприемлемого риска нарушения прав человека. Так, расследования условий труда в “Formosa Chemicals and Fibre Corp.” и ее вьетнамской дочерней компании “Formosa Taffeta Co.” показали многочисленные нарушения трудовых прав, включая незаконное и принудительное использование сверхурочных, недоплату работникам и нарушения требований охраны труда и безопасности. Индийская текстильная компания “Page Industries” была исключена после расследования, в ходе которого были обнаружены словесные и физические притеснения сотрудников, а также опасности для здоровья и безопасности труда.

ВЫВОДЫ

1. Бизнес-модель ESG-банкинга — это ведение банковского бизнеса в соответствии со стандартами устойчивого развития, закрепленными ООН. ESG-банкинг охватывает практические действия банков по реализации принципов Environmental, Social and Corporate Governance (ESG). На национальном уровне как в России, так и в Европейском Союзе ESG-банкинг должен соответствовать параметрам таксономии. Таксономия предусматривает идентификацию и классификацию явлений и процессов для оценки результатов ESG-банкинга.

2. Ныне не существует устоявшейся международной практики в регулировании вопросов ESG. Она не только разнородна, но и находится в постоянном развитии. По общему мнению, проблема нормативного регулирования ESG-банкинга заключается не в нехватке имеющихся стандартов или рамок, а в отсутствии универсального стандарта.

3. Практически в одно время в 2020 г. в Российской Федерации и Европейском Союзе были опубликованы документы, регулирующие ESG-банкинг. Банк России опубликовал Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования от 15 июля 2020 г., а также пересмотренное Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг № 706-П. Государственная корпорация «ВЭБ.РФ» представила национальную таксономию — Методические рекомендации по зелёному финансированию от 13 июля 2020 г. Регламент таксономии Европейского Союза вступил в силу 12 июля 2020 г. На его основе Европейский Центральный Банк выпустил Руководство по климатическим и экологическим рискам от 27 ноября 2020 г.

4. Хотя регулирование ESG-банкинга вызывает у банков вопросы, совершенно очевидно, что руководители банков больше не могут позволить себе не учитывать этого явления. Как в Европейском Союзе, так и в России конкурентоспособные банки уже практикуют различные модели ESG-банкинга.

5. Совершенствованию реализации «зеленых» проектов способствовало бы принятие федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности», разработанного Министерством природных ресурсов и экологии РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Высоков В.* ESG-банкинг: Made in Russia: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д., 2020.
2. *Высоков В.* Российский ESG-банкинг сохранит свои конкурентные преимущества // Ассоциация банков России. 18 декабря 2020 года. URL: <https://asros.ru/news/opinions/rossiyskiy-esg-banking-sokhranit-svoi-konkurentnye-preimushchestva/> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Выступление Сергея Швецова на заседании Совета по развитию финансового рынка при Совете Федерации // Вестник Банка России. 2020. 8 дек.
4. *Ермакова Е.П.* «Зеленая финансовая стратегия» Великобритании 2019 г. — программный документ в области «зеленого» финансирования // Образование и право. 2020. № 9. С. 335—339.
5. *Клеандров М.И.* О векторе развития правового обеспечения «зеленых» финансов «зеленой» энергетики // Правовой энергетический форум. 2020. № 1. С. 26—33.
6. *Мордюшенко О.* Компании, соблюдающие ESG-принципы, показали большую устойчивость к кризисам // Коммерсантъ. Деньги. Приложение № 34. 2020. 26 нояб. С. 20.
7. *Фролова Е.Е.* Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского гос. ун-та. Право. 2020. № 2. С. 43—48.
8. *Фролова Е.Е.* Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 673—694.
9. *Фролова Е.Е.* Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 103—108.
10. *Arvin J.* Norway's trillion-dollar wealth fund sold the last of its investments in fossil fuel companies // Vox Media. Jan 29, 2021. URL: <https://www.vox.com/22256192/norway-oil-gas-investments-fossil-fuel> (дата обращения: 20.03.2021).
11. *Ambrosius T.* Deutsche Bank issues Climate Statement // Deutsche Bank AG. August 12, 2020. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/deutsche-bank-issues-climate-statement-en-11657.htm (дата обращения: 20.03.2021).
12. *Baker S.* Norway's wealth fund wants more detail on firms' low-carbon strategies. September 03, 2020. URL: <https://www.pionline.com/sovereign-wealth-funds/norways-wealth-fund-wants-more-detail-firms-low-carbon-strategies> (дата обращения: 20.03.2021).
13. *Harnischfeger U.* ECB publishes final guide on climate-related and environmental risks for banks // European Central Bank. 27 November 2020. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ssm.pr201127~5642b6e68d.en.html> (дата обращения: 20.03.2021).
14. *Hall S. et al.* Embedding ESG into banks' strategies // KPMG. 05/2020. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/05/embedding-esg-into-banks-strategies.html> (дата обращения: 20.03.2021).
15. *Henze V.* Sustainable Debt Breaks Annual Record Despite COVID-19 Challenges // Bloomberg BNEF. January 11, 2021. URL: <https://about.bnef.com/blog/sustainable-debt-breaks-annual-record-despite-covid-19-challenges/> (дата обращения: 20.03.2021).
16. *Jones N.* Sustainable Finance: trends and predictions for 2021 // Octopus Ventures 19 Jan 2021. URL: <https://octopusventures.com/insights/future-of-money/sustainable-finance-trends-and-predictions-for-2021/> (дата обращения: 20.03.2021).
17. *Panetta F.* Sustainable finance: transforming finance to finance the transformation // European Central Bank. 25 January 2021. URL: https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp210125_1~2d98c11cf8.en.html (дата обращения: 20.03.2021).
18. *Simon F.* EU lawmakers threaten to veto green finance rules — for opposing reasons // Climate Home News Ltd. 09/03/2021. URL: <https://www.climatechangenews.com/2021/03/09/eu-lawmakers-threaten-veto-green-finance-rules-opposing-reasons/> (дата обращения: 24.03.2021).

19. *Spinaci S.* Green and sustainable finance // European Parliamentary Research Service. February 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI\(2021\)679081_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI(2021)679081_EN.pdf) (дата обращения: 20.03.2021).
20. *Strecker C., Stipic E.* Deutsche Bank issues first own green bond // Deutsche Bank AG. June 2, 2020. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/deutsche-bank-issues-first-own-green-bond-en-11593.htm (дата обращения: 20.03.2021).
21. *Valero J.* Banks ask for better data to implement EU green finance taxonomy // EURACTIV. 16.03.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/banks-ask-for-better-data-to-implement-eu-green-finance-taxonomy/> (дата обращения: 23.03.2021).
22. What is ESG investing? // Deutsche Bank AG. 2021. URL: <https://deutschewealth.com/en/our-capabilities/what-is-esg-investing.html> (дата обращения: 23.03.2021).
23. *Wyman O.* Climate Change: Three imperatives for financial services // Marsh & McLennan Company. 2020. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2020/February/climate-finance.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
- der the Council of Federation // Bank of Russia. 08.12.2020 (in Russ.).
8. *Vysokov V.* ESG banking: Made in Russia: a scientific and practical guide. Rostov-on-Don: publishing and printing complex RGEU (RINH), 2020 (in Russ.).
9. *Vysokov V.* Russian ESG-banking will retain its competitive advantages // Association of Russian Banks. December 18, 2020. URL: <https://asros.ru/news/opinions/rossiyskiy-esg-banking-sokhranit-svoi-konkurentnye-preimushchestva/> (accessed: 03.20.2021) (in Russ.).
10. *Arvin J.* Norway's trillion-dollar wealth fund sold the last of its investments in fossil fuel companies // Vox Media. Jan 29, 2021. URL: <https://www.vox.com/22256192/norway-oil-gas-investments-fossil-fuel> (accessed: 20.03.2021).
11. *Ambrosius T.* Deutsche Bank issues Climate Statement // Deutsche Bank AG. August 12, 2020. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/deutsche-bank-issues-climate-statement-en-11657.htm (accessed: 20.03.2021).
12. *Baker S.* Norway's wealth fund wants more detail on firms' low-carbon strategies. September 03, 2020. URL: <https://www.pionline.com/sovereign-wealth-funds/norways-wealth-fund-wants-more-detail-firms-low-carbon-strategies> (accessed: 20.03.2021).
13. *Harnischfeger U.* ECB publishes final guide on climate-related and environmental risks for banks // European Central Bank. 27 November 2020. URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ssm.pr201127~5642b6e68d.en.html> (accessed: 20.03.2021).
14. *Hall S. et al.* Embedding ESG into banks' strategies // KPMG. 05/2020. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/05/embedding-esg-into-banks-strategies.html> (accessed: 20.03.2021).
15. *Henze V.* Sustainable Debt Breaks Annual Record Despite COVID-19 Challenges // Bloomberg BNEF. January 11, 2021. URL: <https://about.bnef.com/blog/sustainable-debt-breaks-annual-record-despite-covid-19-challenges/> (accessed: 20.03.2021).
16. *Jones N.* Sustainable Finance: trends and predictions for 2021 // Octopus Ventures 19 Jan 2021. URL: <https://octopusventures.com/insights/future-of-money/sustainable-finance-trends-and-predictions-for-2021/> (accessed: 20.03.2021).
17. *Panetta F.* Sustainable finance: transforming finance to finance the transformation // European Central Bank. 25 January 2021. URL: https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp210125_1~2d98c11cf8.en.html (accessed: 20.03.2021).
18. *Simon F.* EU lawmakers threaten to veto green finance rules – for opposing reasons // Climate Home News Ltd. 09/03/2021. URL: <https://www.climatechange-news.com/2021/03/09/eu-lawmakers-threaten-veto-green-finance-rules-opposing-reasons/> (accessed: 24.03.2021).

REFERENCES

1. *Ermakova E. P.* "Green Financial Strategy" UK 2019 – a policy document in the field of "green" finance // Journal of Education and Law. 2020. No. 9. P. 335–339 (in Russ.).
2. *Frolova E. E.* New ecosystem of the European Union financial market: digitalization and sustainability // Herald of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2020. Vol. 24. No. 3. P. 673–694 (in Russ.).
3. *Frolova E. E.* Green bonds in the countries of Northern Europe: features of development and legal regulation // Journal of the Belarusian State University. Law. 2020. No. 2. P. 43–48 (in Russ.).
4. *Frolova E. E.* Legal regulation of green finance in China: successes and problems of development // Eurasian Legal Journal. 2019. No. 7 (134). P. 103–108 (in Russ.).
5. *Kleandrov M. I.* About the vector of development of legal support of "green" finance of "green" energy // Legal Energy Forum. 2020. No. 1. P. 26–33 (in Russ.).
6. *Mordyushenko O.* Companies adhering to the ESG principles have shown great resilience to crises // Kommersant newspaper. "Money". Appendix No. 34 of November 26, 2020, p. 20 (in Russ.).
7. Speech by Sergei Shvetsov at a meeting of the Council for the Development of the Financial Market un-

19. *Spinaci S.* Green and sustainable finance // European Parliamentary Research Service. February 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI\(2021\)679081_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679081/EPRS_BRI(2021)679081_EN.pdf) (accessed: 20.03.2021).
20. *Strecker C., Stipic E.* Deutsche Bank issues first own green bond // Deutsche Bank AG. June 2, 2020. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/deutsche-bank-issues-first-own-green-bond-en-11593.htm (accessed: 20.03.2021).
21. *Valero J.* Banks ask for better data to implement EU green finance taxonomy // EURACTIV. 16.03.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/banks-ask-for-better-data-to-implement-eu-green-finance-taxonomy/> (accessed: 23.03.2021).
22. What is ESG investing? // Deutsche Bank AG. 2021. URL: <https://deutschewealth.com/en/our-capabilities/what-is-esg-investing.html> (accessed: 23.03.2021).
23. *Wyman O.* Climate Change: Three imperatives for financial services // Marsh & McLennan Company. 2020. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2020/February/climate-finance.pdf> (accessed: 21.03.2021).

Сведения об авторе

ЕРМАКОВА Елена Петровна —

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права
Юридического института Российского
университета дружбы народов (РУДН);
117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ORCID 0000-0001-5722-364
ResearcherID S-4388-2017

Authors' information

ERMAKOVA Elena P. —

PhD in Law, associate Professor of Department
of Civil Law and civil procedure and private
International Law, Law Institute, RUDN
University; 6 Miklukho-Maklaya str., 117198
Moscow, Russia